

Рассматриваемая грамота, как и другие грамоты той же семьи, связана с феодальным землевладением.

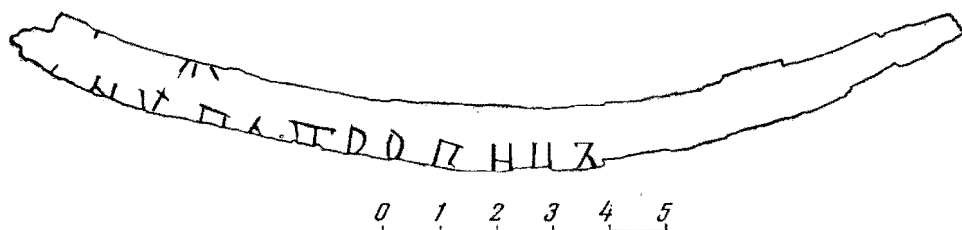
Перевести ее можно так:

«Господину Михаилу Юрьевичу бьют челом крестьяне Черенщани. Что ты, господин, велел нам переставливать двор, и ключник нам, господин, велит переставливать...».

Грамота № 158

Грамота № 158 найдена в девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1032, на глубине 4,32 м, в срубе. Это небольшой отрывок. Читаются буквы:

пѣтровицѣ

Прорись грамоты № 158

Длина 0,17 м, ширина 0,012 м.

Для палеографии мало данных. Стратиграфическая дата — начало XII в. Смысл сохранившегося слова ясен: «Петрович».

Грамота № 159

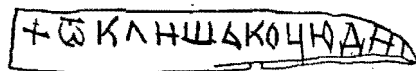
Грамота № 159 найдена в восемнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1093, на глубине 4,13 м, вне сооружений.

Это два небольших отрывка. На одном:

+Ѡклипѣкоцѣди

На другом:

онукѣже

Прорись грамоты № 159

Длина 0,073 и 0,039 м, ширина 0,011 м.

Для палеографии мало данных. Стратиграфическая дата — первая половина XII в. Толкованию поддается лишь первый отрывок, содержащий имена автора и адресата. Разделен на слова он может быть так:

•Ѡ Клишъ ко Цюди...

Имя Клиша известно лишь на Украине в XVII в.¹², но могло восходить к древней Руси.

Имя Чудин встречается в древней Руси часто¹³. В XI в. известен киевский боярин Чудин. В новгородских писцовых книгах конца XV в. шестнадцать человек носят это имя. Есть и другие примеры.

Грамота № 160

Грамота № 160 найдена в девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1061, на глубине 4,37 м, вплотную к стенке сруба. Это целое письмо:

Ѡвасилакъростихъпродаитеполовъиконъаризъикърините
въ — лѣвъабжрърѣинапиштитенарадитежемжжвъложите
желвъгѣ

Длина 0,342 м, ширина 0,031 м.

Во второй строке вырвана третья буква. Угадать ее нельзя.

Грамота выделяется наличием двух больших юсов, нанесенных четко. Эта архаическая буква отсутствовала во всех грамотах, найденных в 1951—1954 гг. Впервые она встретилась лишь в 1955 г., в грамоте № 150, но там она оборвана и не вполне доказуема. В грамоте № 160 она нанесена четко дважды и не вызывает сомнений.

В первом случае большой юс входит здесь в собственное имя, во втором случае — в слово «муж», что морфологически закономерно.

Большой юс в русском письме исчез к середине XII в. (Щепкин, 101; Чаев, 138; Трусевич, л. I—IV). Правда, в XV в. с распространением второго югославянского влияния, некоторые наши книжники снова начали употреблять эту букву. Но смешать раннее и позднее употребление совершенно невозможно: слишком различны общие палеографические признаки рукописей.

В грамоте № 160 все буквы архаичны и имеют аналогии в рукописях XI—XII вв. (Срезневский, 125, 161; Трусевич, л. I—IV). Своеобразную форму

¹² Н. М. Тупиков. Словарь древнерусских личных собственных имен. «Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества», т. VI, СПб., 1903, стр. 238.

¹³ Там же, стр. 487.